

Два мороза.

Гуляют по чистому полю два мороза, два родные брата, съ ноги на ногу поскакивают, рука об руку поколачивают.

Говорить одинъ морозъ другому:

— Братецъ, морозъ Багровый носъ! какъ бы намъ позабавиться, людей поморозить?

Отвѣчаетъ другой:

— Братецъ, морозъ Синій носъ! коль людей морозить, не по чистому намъ полю гулять. Поле все снѣгомъ занесло, всѣ проѣзжія дороги замело; никто не пройдетъ, не проѣдетъ. Побѣжимъ-ка лучше къ темному бору. Тамъ хоть и меньше простору, да забавы будетъ больше. Все нѣтъ-нѣтъ, да кто-нибудь и встрѣтится на дорогѣ.

Сказано—сдѣлано.

Побѣжали два мороза, два родные брата, въ темный боръ. Бѣгутъ, дорогой тѣшатся, съ ноги на ногу попрыгиваютъ, по елкамъ, по сосенкамъ пощелкиваютъ. Старый ельникъ трещить, молодой соснякъ поскрипываетъ. По рыхлому снѣгу пробѣгутъ—кора ледяная; былинка ль изъ-подъ снѣга выглядываетъ, дунуть—словно бисеромъ ее всю унижутъ.

Вотъ слышать они съ одной стороны колокольчикъ, а съ другой—бубенчикъ; съ колокольчикомъ баринъ ѣдетъ, съ бубенчикомъ—мужичокъ. Стали морозы судить да рядить: кому за кѣмъ бѣжать, кому кого морозить. Морозъ Синій носъ, какъ былъ помо-
ложе, говорить:

— Мнѣ бы лучше за мужичкомъ погнаться. Его скорѣй дойму: полушубокъ на немъ старый, запла-
танный, шапка вся въ дырахъ, на ногахъ, кромѣ
лаптишекъ, ничего. А ужъ ты, братецъ, какъ по-
сильнѣе меня, за бариномъ бѣги. На немъ, вишь,
шуба медвѣжья, шапка лисья, сапоги волчьи. Мнѣ
ужъ съ нимъ не совладать.

Морозъ Багровый носъ только посмѣивается.

— Молодъ еще ты,—говорить,—братецъ! Ну, да
ужъ быть по-твоему: бѣги за мужичкомъ, а я побѣгу
за бариномъ. Какъ сойдемся подъ вечеръ—узнаемъ,
кому легка была работа, кому тяжела. Прощай по-
камѣсть!

— Прощай, братецъ!

Свистнули, щелкнули, побѣжали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять
на чистомъ полѣ, спрашиваютъ другъ друга.

— Что? То-то, я думаю, намаялся ты, братецъ,
съ бариномъ-то,—говорить младшій,—а толку, гля-
дишь, не вышло никакого. Гдѣ его было пронять!

Старшій посмѣивается себѣ.

— Эхъ, братецъ, морозъ Синій носъ! молодъ ты
и простъ. Я его такъ уважилъ, что онъ часъ будетъ
грѣться, не отогрѣется.

— А какъ же шуба-то да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я къ нему въ шубу, и въ шапку, и въ сапоги, да какъ началъ знобить!.. Онъ-то ежится, онъ-то жметъ да кутается, думаетъ: «Дай-ка, я ни однимъ суставомъ не шевельнусь, авось, меня морозъ не одолѣетъ». Анъ, не тутъ-то было! Мнѣ это-то и съ руки. Какъ принялся я за него, чуть живого въ городѣ изъ повозки выпустилъ. Ну, а ты что со своимъ мужичкомъ сдѣлалъ?

— Эхъ, братецъ, морозъ Багровый носъ! плохую ты со мной шутку шутилъ, что во-время не образумилъ. Думалъ — заморожу мужика, вышло — онъ же мнѣ обломалъ бока.

— Какъ такъ?

— Да такъ. Ъхалъ онъ, самъ ты видѣлъ, дрова рубить. Дорогой началъ было я его понимать, только онъ все не робѣетъ, — еще ругается: «Такой, — говорить, — сякой этотъ морозъ!» Совсѣмъ даже обидно стало: принялся я его пуще щипать да колоть. Только не надолго была мнѣ эта забава. Приѣхалъ онъ на мѣсто, вылѣзъ изъ саней, принялся за топоръ. Я-то думаю, тутъ мнѣ и сломить его. Забрался къ нему подъ полушубокъ, давай его язвить. А онъ-то топоромъ машетъ, только щепки летятъ, сталъ даже потъ его прошибать. Вижу — плохо, не усидѣть мнѣ подъ полушубкомъ. Подъ конецъ инда паръ отъ него повалилъ. Я прочь поскорѣе. Думаю, какъ быть? А му-

жикъ все работаетъ да работаетъ; чѣмъ бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу—скидаетъ съ себя полушубокъ. Обрадовался я. «Погоди же,—говорю,—вотъ я тебѣ покажу себя!» Полушубокъ весь мокрехонекъ. Я въ него забрался и заморозилъ такъ, что онъ сталъ лубокъ лубкомъ. Надѣвай же теперь, попробуй! Какъ покончилъ мужикъ свое дѣло да подошелъ къ полушубку, у меня сердце такъ и взыграло: то-то потѣшусь. Посмотрѣлъ мужикъ и принялся меня бранить. «Ругайся,—думаю я себѣ,—ругайся, а меня все-таки не выживешь!» А онъ выбралъ палку подлиннѣе да посуковатѣе, да какъ примется по полушубку бить. По полушубку бьетъ, а меня все бранить. Мнѣ бы бѣжать поскорѣе, да ужъ больно я въ шерсти-то завязъ,—выбраться не могу. А онъ-то колотить! Насилу я ушелъ, думалъ, костей не соберу: до сихъ поръ бока ноютъ.

